

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться

Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной

Сериал «Маинственная гетверка»

Миссия свыше

Знак предсказателя

Коллекционер пороков и страстей

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить

Не вороши осиное гнездо

Жаркое дыхание прошлого

Сыщик моей мечты

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна

Вся правда, вся ложь

Единственная женщина на свете

Я смотрю на тебя издали

Трижды до восхода солнца

Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сущицы поневоле»

Капкан на спонсора

Неопознанный ходячий объект

На дело со своим ментом

«Коламбия пикчерз» представляет

Охотницы за привидениями

Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде

Караоке для дамы с собачкой

Вкус ледяного поцелуя

Аста Ла Виста, беби!

Эксклюзивный мачо

Леди Феникс

Большой секс в маленьком

Держи меня крепче

городе

Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня

Все точки над і

Та, что правит балом

Один неверный шаг

ДЕРЖИ МЕНЯ КРЕПЧЕ

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54   **Держи меня крепче : [роман] / Татьяна Полякова.** — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-098037-6

В жизни Ольги Рязанцевой по-прежнему царствуют трое мужчин... Один — первая любовь и босс, второй — ее муж и любовь настоящая, а третий... бывший любовник. Она всеми силами старается забыть его, но он не дает это сделать... После трагедии, случившейся с ней полгода назад, Ольга вышла замуж за Тимура Тагаева. Не успела она зализать раны, как снова попала в передрагу. Началось с того, что босс велел ей разобратся в гибели жены нового кандидата в мэры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098037-6

© Полякова Т. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Я знал одну женщину,
Она всегда выходила в окно.
В ее доме было десять тысяч дверей,
Но она всегда выходила в окно.
Она разбивалась насмерть,
Но ей было все равно.

«Тутанхамон».
«Наутилус»

Однажды он мне его показал. В тот день я болталась по торговому центру, выбирала Ритке подарок. Направилась к эскалатору на втором этаже, откуда-то вывернул парень в темной куртке, в надвинутой на глаза бейсболке, задел меня плечом, буркнул «извините» и пошел дальше. И я, кивнув в ответ, мол, нет проблем, задел и задел, со всяким бывает, вдруг ощутила толчок, но в сердце, и замерла, глядя ему вслед и чувствуя, как все внутри холодеет и сворачивается в тугой клубок.

Парень успел удалиться на десяток метров, обернулся под моим растерянным взглядом, лихо улыбнулся и помахал рукой. Жест этот можно было при желании расценить как прощальный, а можно и по-другому: он вроде бы предлагал следовать за ним, топя и подбадривая: «Ну что стоишь, давай шевелись». Когда он повернулся, я увидела на его груди что-то вроде рюкзака, откуда торчала детская головка в смешной шапочке с ушками. И в это краткое мгновение разрозненные элементы вдруг сложились, точно кусочки мозаики, в разноцветное панно: парень в бейсболке, под которой он прятал лицо, и его лихая улыбка, и этот жест, но главное, главное — ребенок, которого он нес на груди, прижимая к себе... мой ребенок, потому что в ту минуту я не сомневалась, что поспешно удаляющийся парень — это Лукьянов.

— Саша! — заорала я, не помня себя, и бросилась за ним. Он свернул к лифту, ускоряя шаг, и через мгновение растворился в толпе, а я бежала следом, толкала спешащих людей и орала не переставая: —

Саша! — Народ расступался, глядя на меня, точно на безумную.

Я и была безумной. Добежала до лифта и бестолково заметалась по длинному проходу, пока лифт спускался вниз, и, перевесившись через перила, вновь увидела на первом этаже его... парня в темной куртке, выходящего из кабины, и опять бежала, теперь уже к эскалатору, а потом перемахивала через три ступеньки, на ходу сбросив сапоги и проклиная человека, придумавшего обувь на высоком каблукке, и глянцевую плитку пола, и эту проклятую толпу, в которой так легко затеряться.

Я металась по первому этажу, люди шарахались в разные стороны, и Саши среди них не было. А потом я его увидела на нулевом этаже, недалеко от выхода на парковку, и, зная, что не успею добежать ни до лифта, ни до эскалатора, перемахнула через ограждение, собираясь прыгнуть вниз, и тут же почувствовала чьи-то руки на своих плечах.

— Да она сумасшедшая! — вопил кто-то.

Я лежала на плиточном полу, двое дюжих парней держали меня, навалившись сверху, и перед тем, как потерять сознание, я еще раз увидела Сашу. Он стоял в лифте, опираясь ладонью в стеклянную стенку, и без улыбки смотрел на меня.

Очнувшись, я боялась открыть глаза. Лежала, сцепив зубы, не зная, где я, с одной мыслью: «Что теперь будет? Что будет, если Тимур узнает? А он непременно узнает о моей сумасшедшей выходке в торговом центре. Найдутся доброхоты, донесут». Я так старательно удерживала его от безумия, твердила: «Ребенок мертв», — а сама... сама сорвалась.

— Ну, вот, все в порядке, — услышала я чей-то голос и нехотя открыла глаза. И первым, кого увидела, был Тимур. Он сидел рядом, коснулся ладонью моего лица и улыбнулся.

— Привет, — сказал тихо.

И я ответила:

— Привет. — И заревела, наплевав на женщину в белом халате, что стояла рядом, на каких-то незнакомых людей, толпившихся за ее спиной, ревела, прижимаясь к его ладони, бормоча, как в бреду: — Все нормально.

— Поедем домой, — сказал он, и я с трудом поднялась, оглядываясь и пытаюсь понять, где нахожусь. Кабинет администрации торгового центра. Парни, что успели схватить меня, не дав спрыгнуть вниз, как выяснилось позднее, были охранниками, приставленными ко мне Тимуром. Они вызвали «Скорую» и позволили Тагаеву. Наверное, искренне считали, что поступают правильно. Жаль, что я не спрыгнула вниз, переломав себе ноги и шею в придачу. Это все-таки лучше, чем видеть его лицо, бледное, с вымученной улыбкой, и знать, что он сейчас чувствует. Бессилие для таких, как он, невыносимо, а невозможность защитить тех, кого любишь, способно попросту убить. Это страшная боль — быть рядом и не иметь возможности помочь. «Молчать, молчать, — твердила я, тупо разглядывая свои сапоги, что стояли возле дивана. — Если я скажу, что видела ребенка у Саши на руках, Тимура не удержат, не удержат от напрасных поисков, от бессмысленной надежды, от бесконечной боли. Молчать. И страдать в одиночестве. Я буду жить, сцепив зубы, и он, прекрасно зная, что происходит со мной, замкнется в себе, и все повторится: не будет нас, будем я и он, наедине со своим горем. Ты этого хотел, Саша?»

Тимур помог мне обуться, а потом подхватил на руки и понес из кабинета, прижимая к себе и пряча лицо в моих волосах, охрана шла следом, один из парней нес мою шубу, второй — сумку, оба старательно отводили взгляды. А я, обхватив Тимура за шею, вдруг сказала:

— Знаешь, я счастлива. — Он вскинул голову и посмотрел на меня, и стало ясно: внезапно пришед-

шие мне на ум слова были самыми правильными. — Я люблю тебя и счастлива, — повторила я и улыбнулась. — Не отпускай меня, ладно? — И он нес меня на руках до самой машины, и лицо его приобрело умиротворенное выражение, которое я замечала, лишь когда он спал, прижимаясь ко мне в полумраке спальни.

Я оказалась на заднем сиденье машины, и он был рядом, все еще обнимая меня, а я вздохнула, как будто после долгой дороги вернулась домой, и в самом деле почувствовала себя счастливой, ощущая его руки и тепло его тела. В квартиру мы вошли обнявшись.

— Хочешь чаю? — спросил Тимур, я кивнула, направилась в гостиную, где на диване лежал мой пес, погладила его и буркнула:

— Твой Лукьянов дурак. Все будет по-другому.

Сашка при этих словах посмотрел недовольно, зевнул и устроил морду на вытянутых лапах.

Тимур вернулся из кухни и сел рядом, машинально почесал пса за ухом, глядя куда-то в пол. «Он ни о чем не спросит, — поняла я. — Он будет молчать...»

— Я... я его видела, — первые слова дались мне с большим трудом. — То есть мне показалось, что это он. Парень в темной куртке, бейсболка надвинута на глаза... у него был ребенок. Я могла обознаться. — Тимур кивнул. — Не молчи, — попросила я.

— Ты могла обознаться, — согласился он.

— Или нет. И это действительно был Лукьянов, — нахмурившись, сказала я. — Он хотел, чтобы я его увидела. Увидела ребенка. Он намерен продолжать игру. Только у него ничего не выйдет.

— Вопрос, как долго ты все это выдержишь, — со вздохом заметил Тагаев.

— Я выдержу. Если ты будешь рядом, выдержу. Помнишь, что ты мне обещал?

Он опять вздохнул.

— Помню. Я все помню. Но...

— Не знаю, где он взял ребенка, — торопливо заговорила я. — Это могла быть просто кукла, понима-

ешь? Мне стыдно, что я... я вела себя глупо. Сегодня он может собой гордиться — добился своего. Но второй раз повода радоваться у него не будет. Обещай мне, Тимур.

— Я сделаю все, что ты скажешь, — ответил он. — Больше всего на свете я хочу убить эту сволочь... вру, — усмехнулся он. — Больше всего на свете я хочу видеть тебя счастливой. Значит, я забуду о нем. Забуду, что хочу убить его и что он вообще есть на свете. Только... — Он резко отвернулся, не желая продолжать, но я знала, что он хочет сказать этим «только».

— Мы справимся, вот увидишь, — твердо сказала я, поражаясь своей уверенности.

— Конечно, справимся, — кивнул он, обнял меня и добавил тихо: — Я рад, что ты рассказала... — И в тот момент мне стало ясно: он боялся того же, что и я, молчаливого страдания в одиночку, невозможности пробиться сквозь эту боль, которая несет в себе одно отчуждение.

С того дня кошмар, преследовавший нас последние три месяца, внезапно кончился. Больше не было ночных звонков по телефону, когда я слышала, как в трубку плачет ребенок. Мой ребенок, которого я считала мертвым¹, в чем Лукьянов все три месяца пытался меня разубедить. Отошли в прошлое долгие консультации с самыми известными врачами, твердившими в один голос, что сохранить ребенка при полученных мною травмах было невозможно. Но, даже если допустить, что он каким-то образом выжил, после преждевременных родов ему бы потребовалась серьезная помощь, специальные аппараты и прочее, чего не было и быть не могло в клинике, где я очутилась. «Это невозможно», — повторяли они, и я им верила, но, будто заноза, сидело в мозгу: «А вдруг?» Лукьянов и

---

¹ Подробно об этой истории читайте в книге Т. Поляковой «Леди Феникс», издательство «Эксмо».

здесь оказался прав, это «а вдруг» не давало мне покоя, сводя на нет все мои старания забыть тот ужас.

Когда Тимур стал жить в моей квартире, на звонки по ночам отвечал он. Как видно, Лукьянова это не устраивало, и он придумал более действенное средство, в результате мы столкнулись с ним в торговом центре. Но после того памятного дня Саша исчез. Не звонил и никак иначе себя не проявлял. Что это было: признание того, что затянувшаяся игра ни к чему не приведет, или Лукьянов собирался преподнести мне очередной сюрприз? Хорошо его зная, я склонялась ко второму. Но ничего не происходило.

И я все реже думала о Саше, а если и думала, то без привычного страха. Иногда, среди ночи, я просыпалась в холодном поту и вдруг понимала: ничего не кончилось. Моя любовь к нему, запутанные отношения в странном любовном треугольнике, где действующими лицами были я, Тимур и Лукьянов, и та боль, которую мы причинили друг другу... Я могла бы решить: он понял, что зашел слишком далеко, и отказался от своих намерений, если бы была способна заподозрить в нем подобное благородство. В своих кошмарах я видела его убегающим, раненым, даже убитым и просыпалась в слезах, и тогда приходила мысль, что его исчезновение из моей жизни связано с обстоятельствами, весьма опасными для него. Человеку, который прятался под чужой личиной, не стоило являться сюда, и страх, что сны мои могут стать пророческими, заставлял меня стискивать зубы. Но и с этим я научилась бороться. Я больше не пялилась в потолок, а прижималась к Тимуру, спеша найти в нем поддержку и утешение, и страх уходил.

Вопреки моим опасениям, наши отношения с Тимуром вовсе не зашли в тупик. Словно по молчаливому уговору, мы избегали недомолвок и с готовностью шли на уступки друг другу. Я вернулась на работу к Деду. Тимуру это вряд ли нравилось, но возражать он не стал. Зато сделал мне предложение. Я его приняла,

прекрасно понимая: в сложившихся обстоятельствах отговорки типа «давай подождем» попросту разрушили бы наши отношения. Хотя кое-какие сомнения у меня были. Опять же не ясно, как к этому отнесется Дед, мой бывший любовник и благодетель, а ныне работодатель. Конечно, можно послать его к черту, но я по опыту знала: это проще сказать, чем сделать. Не так легко вычеркнуть его из жизни, слишком многое нас связывало.

Дед отнесся к моему замужеству как к неизбежному злу. Недавние события и его кое-чему научили.

— Поступай как хочешь, — сурово заявил он, когда я сообщила о своем намерении. — Если тебе интересно мое мнение, ты делаешь глупость.

— С чего вдруг? — усмехнулась я.

— В своем стремлении помочь ему ты заходишь слишком далеко, — отрезал он.

— Помочь? — вытаращила я глаза, хоть и догадывалась, что он имеет в виду.

— Разумеется. Твой Тагаев напоминает натянутую пружину. И если вдруг... впрочем, ты лучше меня знаешь, что будет, если это «вдруг» произойдет. Оттого и вбила себе в голову, что должна быть рядом. Глупость несусветная. Хотя... я тебя понимаю, Детка. Нутро у него звериное, и удержать его от этого зверства можешь только ты. Но меня мутит при мысли о твоей добровольной жертве.

— А тебе не приходила в голову мысль, что я люблю его? — хмуро спросила я.

— У меня в этом большие сомнения. Но тебя я вряд ли сумею переубедить. Жизнь покажет, кто из нас прав.

— Лучше бы ты пожелал мне счастья, — фыркнула я.

— А чего, по-твоему, я желаю, соглашаясь с этим дурацким решением? Ладно, выходи замуж, постарайся это пережить. А когда ты поймешь... не зыркай с огнем в очах, помни главное: я рядом. И если почувствуешь, что сваляла дурака... Надеюсь, ты наплюешь на

свою дурацкую гордость и просто скажешь мне об этом, а не будешь страдать, обманывая меня и себя, что совершенно счастлива.

По обоюдному согласию от пышной свадьбы мы с Тимуром отказались. Мне она была не нужна, да и о самолюбии Деда стоило все-таки подумать. Тагаеву важен был сам факт, а не присутствие на свадьбе двух сотен граждан, которые, по большей части, были нам безразличны. Однако он настоял на венчании, и хоть Дед скроил презрительную мину, бросив с неприязнью:

— Вот уж не думал, что он у нас верующий, — я с готовностью согласилась.

Мне будущая свадьба представлялась так: заедем в загс, распишемся, потом отправимся в церковь, где нас обвенчают, после чего поедем домой и поужинаем в одиночестве. Но тут выяснилось, что Тимур представлял себе все несколько иначе. И в загс я отправилась, как и положено невесте, в белоснежном платье, фате и в лимузине. Жених надел мне на палец кольцо с бриллиантом. На внутренней стороне кольца была надпись: «Навсегда». Его кольцо было скромным, но надпись та же. Венчание происходило в кафедральном соборе. С моей стороны присутствовали Ритка с мужем и Лялин с Вешняковым, оба с женами. Приглашать Деда я не рискнула, чтобы не ставить его в неловкое положение. Однако за двадцать минут до венчания он сам явился. Его охрана и охрана Тимура позаботились о том, чтобы посторонних в храме не было. Так что никто не узнал: венец над Тимуром держал Дед, стоя рядом с Риткой, которая держала венец надо мной, при этом по неизвестной причине обливалась слезами. Данному торжественному событию предшествовал десятиминутный разговор моих мужчин с глазу на глаз, в укромном уголке храма, куда Дед удалился под руку с Тагаевым. Что они успели сказать друг другу, мне неизвестно. Но после венчания Дед заявил зловещим шепотом:

— Сделаешь ее несчастной, своими руками придушу.

На что Тимур ответил без намека на почтение:

— Держись подальше от моей жены.

Дед досадливо плюнул и удалился.

Из собора мы отправились в ресторан, который был также оцеплен охраной. Ужин длился часа четыре, присутствующие, как им и положено, произносили тосты, кричали «горько», а мы целовались, как положено жениху и невесте. Гостей было немного, в основном приятели Тимура, все старательно улыбались, однако на лицах читалось сомнение, высказать которое вряд ли кто решился бы, прекрасно зная характер Тимура.

В разгар торжества я вдруг поняла, что чего-то жду. Еще в соборе я растерянно оглядывалась, выискивая кого-то. А вот в ресторане пришло озарение: я ждала, что появится Лукьянов. Не его ждала, нет. Но была уверена, он такое событие не оставит без внимания. И с беспокойством поглядывала на охрану: что, если они здесь не для того, чтобы избавить нас от досужего любопытства, а совсем по другой причине? Такие мысли особой радости не доставляли, так что желал того Лукьянов или нет, но свадьбу мне он умудрился подпортить. Хотя винить его в этом глупо, раз такими мыслями изводила я себя сама.

В половине десятого Тимур поблагодарил гостей за поздравления и поспешил со всеми проститься. После чего мы отправились к нему, то есть в его квартиру. Осознание того, что мысли о Лукьянове явились ко мне так не вовремя, возымело совершенно неожиданное действие: я решила, что виновата перед Тимуром, и вознамерилась загладить свою вину. Не знаю, о чем думал он, но на мой немой призыв он откликнулся с большим воодушевлением, и брачным ложем нам на время стал паркет в прихожей. Роскошное платье было безнадежно испорчено, зато мы оба чувствовали себя так, точно сливались в объятиях впервые. Под утро, совершенно обессиленная и до неприличия счаст-

ливая, я усмеялась, пристроив голову на плече Тимура, потому что за эту сумасшедшую ночь и мое женское счастье смело могла благодарить все того же Лукьянова. Знай он об этом, непременно зашелся бы в хохоте.

На следующий день мы улетели в Рим, но за неделю мало что там увидели, по большей части находясь в постели, как и положено молодоженам, а через десять дней я вышла на работу, и тут начались мытарства со служащих. С одной стороны, они считали себя обязанными меня поздравить, с другой — опасались, что поздравления выйдут им боком, ведь они понятия не имели, как к перемене в моей судьбе отнесся Дед. Я в ответ демонстрировала большое счастье, то есть, нацепив улыбку от уха до уха, носилась по коридорам. Разумеется, Тимур мог бы задать вопрос: а почему, собственно, мне столь необходимо работать у Деда? Посадить меня дома он все-таки не планировал, справедливо полагая, что домохозяйки из меня не выйдет, коли за долгие годы я привыкла совершать трудовые подвиги и очертя голову лезть туда, куда, по большей части, соваться меня не просили. Но в городе для меня работа, безусловно, нашлась бы. Однако он этого вопроса не задал, за что я была ему благодарна хотя бы потому, что ответа на него и сама не знала. Начать жизнь заново далеко не так просто, как порою кажется, вот я и решила не торопиться. Зато Тимур сразу же заявил: жить в квартире, подаренной мне Дедом несколько лет назад, он не намерен. Тут пришлось согласиться мне. И мы с собакой Сашкой скоренько переехали к нему. Но этого моему мужу показалось мало.

— Твою квартиру надо продать, — сказал он, и я опять-таки вынуждена была согласиться. Реши я ее оставить, Тимур мог бы подумать, что я считаю: наш брак продлится недолго, и я надеюсь вернуться в родные пенаты. Квартиру продали.

Камнем преткновения едва не стала смена фамилии, то есть мне-то было все равно, какую фамилию

носить. Тимур настаивал, чтобы я стала Тагаевой, но Дед об этом ничего слышать не желал.

— Как ты себе это представляешь? — рявкнул он, когда я сообщила ему о возможном изменении моих паспортных данных. — Мало того, что ты связалась с этим типом... я хотел сказать, мало того, что ты выбрала в мужа малоподходящего человека, ты еще хочешь носить его фамилию, хотя должна понимать: она для очень многих людей точно красная тряпка для быка. В моем окружении не может быть человека с такой фамилией, — безапелляционно закончил он.

— Хочешь меня уволить? — невинно полюбопытствовала я, наблюдая за тем, как лицо Деда идет пятнами.

— Еще чего. Поговори с ним, он должен понимать...

Тимур, как оказалось, ничего понимать не собирался, хотя в словах Деда кое-какая истина содержалась. Тимур в городе считался человеком с сомнительным прошлым, говоря попросту, криминальным авторитетом, пусть в последнее время вспоминали об этом все реже и неохотнее и все чаще называли его не иначе, как крупным бизнесменом. Однако рассчитывать на то, что все об обстоятельствах его биографии разом забудут, не приходилось, оттого позиция Деда была в общем-то мне понятна, не стоило гусей дразнить. Переговоры грозились зайти в тупик, о чем я поставила Деда в известность, намекнув, что муж в этом смысле непреклонен. Дед, матерно выругавшись и побегав по кабинету, предложил компромисс:

— Почему бы тебе не носить двойную фамилию?

— Глупость какая, — буркнула я в ответ, но, поскучав и поерзав, поехала к Тимуру.

— Что он от этого выгадает? — хмыкнул тот.

— Соратники не станут тыкать в него пальцем, — пожалала я плечами. — По крайней мере, приличия будут соблюдены. А для Деда это важно. На работе я останусь Рязанцевой, а в остальное время Тагаевой. По-